

Шрила Б.Р.Шридхар

СЕРДЦЕ И СИЯНИЕ

Книга составлена и подготовлена к печати согласно божественным указаниям Его Божественной Милости Шрилы Бхакти Сундара Говинды Дев-Госвами Махараджа, *ācāryī*-президента Шри Чайтанья Сарасват Матха.

Английское издание готовили к печати:
Составитель: Свами Б.С. Триданди
Редактор: Шрипад Б.П. Джанардан Махарадж

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к английскому изданию	2
Часть первая	
Душа и Высочайшее Прибежище Ключ — в ваших собственных руках	2
Путешествие к Центру	4
Истинный вердикт любви	7
Часть вторая	
Дорога домой Обман, божественность и истинный преданный.....	9
Трансцендентное знание	12
Сладчайшая борьба.....	13
Сердце и сияние	17

*Книга предоставлена русским отделением
Шри Шри Чайтанья Сарасват Матха
(095)275 0944, (812)351 4080
и хранится по адресу: <http://hari-katha.org>
Верстка: Гоураприя дас*

Предисловие к английскому изданию

Я удостоился чести и великого счастья вновь представить англоязычной публике исполненные нектара слова, нисшедшие с уст Его Божественной Милости Ом Вишнупады Парамахамсы Шри Шрилы Бхакти Ракшака Шридхары Дев-Госвами Махараджа. Надеюсь, что они найдут путь к сердцам всех благих душ, равно как и вдохнут новую жизнь в тех, кто следует пути *бхакти*. Некоторые люди любят читать книги из любопытства, другие — при остром интересе настроены критически, в то время как третьи, изучая книги, хотя и получить пользу. Предлагая настоящую работу, мы обращаемся, главным образом, именно к этой, последней категории. Успех, который сопутствовал нашей предыдущей публикации, “The Golden Staircase”, вдохновляет нас продолжать усилия в данном направлении. Шрила Гурю Махарадж пишет в своей “Шри Шри Прапанна-дживанамрите” (1.8):

*йактхоктā р̥ṇа-п̄дена, н̄иченотп̄дидите ’нале
хемнаḥ шуддхис татхаив̄атра, вирах̄артти-хр̄тиḥ сат̄м*

“Шрилой Рупой Госвамипадой (в смирении) сказано, что даже огонь, зажженный варваром, может очистить золото. Подобным же образом, эта книга способна рассеять скорбь чистых преданных, рожденную разлукой с Господом”.

Сегодня слова Шрилы Шридхары Махараджа в форме книг, аудио- и видео-кассет нашли прибежище в сердцах и домах многих и многих людей по всему миру. Сладостные волны его *киртаны* Хари-*катхи* продолжают распространяться по всей вселенной. Однажды о Шриле Шридхаре Махарадже отозвались, как “о человеке вечного разума” — так чувствовали те воистину удачливые люди, которым довелось услышать, как он говорит о духовном мире. Точность, с которой он представлял *сиддханту* (основополагающие заключения учения *бхакти*), ясность его богословского и онтологического анализа, потрясающая действительность и простота его аналогий, вместе с феноменальным сочетанием серьезности и, иногда, детского простодушия, говорят о его исключительности. Каждый соглашался, что он был самым искренним человеком, с которым ему когда-либо приходилось встречаться. Его собственный Гурю Махарадж — Шрила Бхакти Сиддханты Сарасвати Тхакура отзывался о нем как о “человеке сути”. Поэтому неудивительно, что преданные со всех концов света стремились обрести его общество, дабы по любому важному вопросу услышать его авторитетное и окончательное суждение. Даже многие из тех, кто находился к нему “в оппозиции”, в конце концов, не могли устоять перед очарованием его личности. Когда как-то раз он спросил одного такого джентльмена, почему тот, несмотря на подобное умонастроение, продолжает регулярно посещать его, указанный человек ответил: “Из-за Вашего глубокого интеллекта, крепкого здравого смысла и беспристрастности”.

Настоящая подборка составлена из неформальных бесед, записанных в Шри Чайтанья Сарасват Матхе в 1982-1985 гг. Название книги “Сердце и сияние” является выражением самого Шрилы Шридхары Махараджа, описывающим *бхаву* и *канти* Шримати Радхарани, Верховной Подвластной Половины, супруги Всевышнего Господа, Шри Кришны. Однажды, когда Его Божественная Милость искал подходящие слова, которые отображали бы Ее внутренние и внешние качества, преданные, присутствовавшие на той беседе, пытались подобрать подходящие выражения. Были предложены: “настроение и блеск тела”, “чувство и блистание”, а также несколько других, подобных, вариантов. Но всякий раз Шрила Шридхар Махарадж неудовлетворенно качал головой. Неожиданно, он улыбнулся, поднял глаза и сладостным голосом произнес: “Сердце и сияние”.

Мы предлагаем наши особые *дандават-пранамы* Его Божественной Милости Шриле Бхакти Сундару Говинде Дев-Госвами Махараджу, возлюбленному преемнику Шрилы Бхакти Ракшака Шридхары Дев-Госвами Махараджа и нынешнему *ачарье*-президенту всемирного Шри Чайтанья Сарасват Матха. Под сенью его лотосоподобных стоп, получая от него любовь и вдохновение, расцветает новое поколение преданных. Пусть же оно вступает в мир, неся во все его концы вечное послание Шрилы Шридхары Махараджа.

Мы хотели бы выразить личную признательность всем тем, кто помогал нам в работе над этой книгой на всех стадиях ее создания, в особенности: Шрипаду Б.А.Сагару Махараджу, Шрипаду Б.П.Джанардану Махараджу, Шрипаду Б.Ч.Парвату Махараджу, Шри Шруташраве Прабху, Шри Сарвабхаване Прабху, Шри Набавдипе Прабху, Шри Джагадбандху Прабху, Шри Нарахари Прабху, Шримати Сварнанги-деви даси, Шримати Анупаме-деви даси, Шримати Сите-деви даси, Шримати Тилаке-деви даси и Шримати Дикшавати-деви даси. Мы приносим свои извинения, если в данной книге сохранились те или иные ошибки любого рода, хотя мы старались их устраним.

*Харе Кришна!
Свами Б.С. Триданди
Санхала-экадаши, 18 декабря 1995 года*

Часть первая

Душа и Высочайшее Прибежище Ключ — в ваших собственных руках

Существует сознание высшего, субъективного, и низшего, объективного, мира. Прикосновение к низшему, объективному миру, связывает нас со страданием, а взаимоотношения с высшим сознанием возвышают нас, даруя подлинное счастье. Один результат проистекает из самопожертвования, другой — из наслаждения. Одним словом, наслаждение плохо, а преданность — хорошо. На стороне преданности — Господь, но наслаждение

приводит к страданию. “Существует столько вещей, которыми можно наслаждаться” — это прельщение адом, возмездием.

*бхактис твайи стхиратар̄ бхагаван йади сй̄ад
даивена нах пхалати дивйа-кишора-м̄ртих
муктих свайам̄ мукулит̄айджали севате 'см̄н
дхарм̄ртха-к̄ма-гатайах самйа-пратйикй̄х* (“Кришна-карнамрита”, 107)

Билвамангала Тхакура говорит в своей “Кришна-карнамрите”: *бхактис твайи стхиратар̄ бхагаван йади сй̄ат* — мой Господь, если я посвятил себя Тебе и почитаю Тебя неизменно, постоянно, *даивена нах пхалати дивйа-кишора-м̄ртих*, и приходит момент, когда возможно встретиться с *дивйа-кишора-м̄ртих*, Юной Парой, погруженной в ту наивысшую игру, — если мы сможем продвинуться столь далеко, что откроем вечные игры Божественной Четы, если мы сумеем достичь этой ступени, то обнаружим, что: *муктих свайам̄ мукулит̄айджали севате 'см̄н* — о освобождение, избавление приходит со сложенными ладонями, чтобы, исполняя все наши желания, служить нам. И, *дхарм̄ртха-к̄ма-гатайах с̄р̄майа-пратйикй̄х*: *дхарма* (плоды следования предписанному долгу), *артха* (прибыль), *кама* (предметы чувственного наслаждения) — все они ожидают на почтительном расстоянии и являются перед нами по первому нашему зову: “Мой Владыка, мой Господин, что тебе угодно?” Вот каково будет наше положение: *дхарма*, *артха* и *кама* будут предстоять поодаль, и в любое время, когда бы мы их ни позвали, они предстанут нашему взору: “Чего ты хочешь?” А *мукти*, освобождение, всегда будет ходить вокруг нас со сложенными ладонями, совершая различного рода служение, если по своей удаче мы сможем подняться на такую высоту, что встретимся с Той Божественной Четой, погруженной в игры блаженства”.

Билвамангала Тхакура явил своей жизнью исключительный пример: он отправился во Вриндаван прямо от дома проститутки и стяжал благодать Верховного Существа. Им очень сильно овладела чувственность самого низкого типа — он почти утонул в ней, и с этого уровня, за одну жизнь, он сумел подняться на наивысшую ступень осознания Прекрасного.

Махапрабху принес из Южной Индии две книги: одной была “Брахма-самхита”, а другой — “Кришна-карнамрита”. “Кришна-карнамрита” посвящена играм Вриндавана, а “Брахма-самхита” показывает онтологическое положение Абсолюта: каким образом Господь Вриндавана представляет Собой наивысшую концепцию Реальности.

Кришна-лила — не субъект истории. В истории события случаются: однажды они происходят и никогда не могут повториться вновь. Это вечный поток, в котором произошедшее в прошлом никогда не воспроизводится. Существует выражение: “история повторяется”. Но в данном случае подразумевается похожесть события, а не оно само; история повторяется в характере случившегося, но прошлое никогда не возвращается. Прошлое уходит навеки. Но в Кришна-лиле, мире вечности, все не так.

Одна и та же реальность может присутствовать там всегда, в каждое мгновение. Поэтому, это называется *нитья-лила*, “вечные игры” — они превосходят ограничения, юрисдикцию истории. В истории прошлое мертво. Но игры Господа вечны, *нитья*, они существуют непрерывно. Каждая *лила* проходит вечно; Он может явить Себя в Своих вечных образах одновременно. Поэтому, все события в Его прошлом, настоящем и будущем происходят параллельно. Когда Он вступает на арену Камсы, различные группы присутствующих при этом видят Его по-разному. То, что одними воспринимается определенным образом, другие видят иначе, согласно их собственной природе. Даже слепой может узреть Его, если на то будет Его воля. Если Он желает явить Себя кому-то, и слепой способен ясно увидеть Его, потому что для этого не нужны плотские глаза. Он может открыть Себя любому лишь посредством Своей воли.

Так было в случае с Дхритараштрой в Куру-сабхе. Дхритараштра сказал: “Мой Господь, сделай меня на некоторое время зрячим, дабы я мог увидеть Твой дивный образ, Который другие созерцают и восхваляют. Ты можешь все — так убери же ненадолго мою слепоту”.

“Не нужно устранять твою слепоту, Дхритараштра! Я скажу: “Узри Меня!”, и будет так”. И по Его велению Дхритараштра увидел! Его веление, Его воля — это все. Единственно Его воля есть все, причина всего сущего.

Куру хотели увидеть Драупади нагой, но Он услышал ее мольбу и не позволил ее раздеть. И ее одежда стала нескончаемой, приобрела свойство бесконечности. Одежды прибавлялось ровно столько, сколько они ее срывали. Такова воля, *вичара*, которая есть все. Изначальная Причина обладает такой великой силой столь высокого свойства. Мы привыкли думать: “Это хорошо, это плохо”, и: “Это возможно, это невозможно”. Для нас в порядке вещей мыслить подобными категориями. Но к Нему они неприменимы. При попытке охватить даже самую незначительную часть Его царства, весь наш опыт окажется несостоятельным.

Он удивителен. В связи с Ваманаватарой говорится о Его “удивительном шаге”, *адбхутакраме*. Одним Своим шагом Он покрыл всю землю, а другим — все небеса. Затем, Он хотел ступить третий раз, но куда? Он Адбхутакрама, Тот, Чья поступь необычайна: все Его шаги удивительны. Он есть чудо, источник всего, что приводит в изумление наш ничтожный ум. Он здесь, и Он также везде. Через Свое полное проявление Он пребывает повсюду, но, несмотря на это, Он нигде! Все в Нем, и нет того, что находилось бы в Нем! Кришна сказал: “Попытайся понять Мое исключительное положение, о Арджуна”. Он — Тайнство всех таинств. С точки зрения нашего мирского опыта нам кажется удивительной даже собственная душа:

*й̄ичарйават паййати кайичид̄ знам
й̄ичарйавад̄ вадати татхаива ч̄нй̄ах
й̄ичарйавач̄ чаинам̄ анӣах̄ ш̄р̄юти
ш̄рутв̄нй̄ знай̄ веда на чаива кайичит̄* (“Бхагавад-гита”, 2.29)

Мы не знаем даже поразительной природы своего собственного “я”. Она очень высокого порядка, но наше внимание приковано к великому множеству бранных вещей! Мы соприкасаемся с и пленяемся самыми низшими аспектами мироздания. Так происходит потому, что наш ум жаждет наслаждения. Мы хотим наслаждаться, желаем эксплуатировать. Умелый эксплуататор почитается нами как царь! Но эксплуатация сама по себе есть падение, нечто чрезвычайно подлое и низкое. Из-за нее мы доходим до предельно низкого состояния и становимся жертвами великого возмездия.

Эксплуатация и наслаждение — мы захвачены их водоворотом. Нам не ведомо ничего, кроме наслаждения. Мы хотим понять все и вся сквозь призму наслаждения — таково наше мерзкое, падшее состояние. Одно лишь желание: “Наслаждаться, наслаждаться”, — вот лицо эксплуатации. Но природа эксплуатации — наихудшего типа, она отвратительна, и мы должны освободиться из когтей этого злого духа эксплуатации. Имеется еще один злой дух: отречение, бездействие. Но есть воистину прекрасное — это самопожертвование, посвященная жизнь.

Существует два злых духа: отречения и эксплуатации, и нам необходимо освободиться от этого кошмара, этой мании, основанием которой служит наша склонность оценивать вещи — хорошие они или плохие. В сфере эксплуатации имеется разделение на законное и незаконное, или *дхарму* и *адхарму*.

А потом отречение. Столько великих ревнителей данной концепции рекомендуют полное прекращение динамичного бытия. Абсолютная остановка! Но любой наделенный сознанием человек не должен желать такой перспективы. Абсолютное прекращение бытия — это ли цель жизни для обладающих достаточным разумом?

Жизнь, исполненная благородства, исполненная посвящения — и не только обычного стремления посвятить себя пользе окружающих, но самопожертвования. Наивысшему Благу, является высочайшей формой существования. На низшей ступени в этом посвящении присутствует расчет, на высшей же оно спонтанно, самопроизвольно. И, воистину, там — радость. Там полнота радости — и качественно, и количественно. Во всех отношениях, там — подлинная жизнь. Жизнь там, а здесь — наихудшая тень, искаженное отражение. И нам говорится: *уддхаред атмантмāнам* — ключ в наших собственных руках. Это — свобода, посредством которой мы можем связать себя со всем, хорошим и дурным, и получить соответствующий результат.

В конечном итоге, нам говорится, что ключ — в наших собственных руках; не следует обвинять других в нашем нынешнем положении. Но всегда существует возможность великодушной помощи, и мы должны принять ее. Наши прошлые дела — будь они хорошими, плохими, или связанными с Вечной Реальностью (*сукрти*), так же оказывают на нас значительное влияние. Но, в конечном счете, ни на какой стадии мы не лишаемся свободы действий. Даже при столь низком положении, когда мы принимаем рождение в качестве дерева, — даже тогда в глубине нашего существа есть свобода.

Трудно представить, чтобы дерево обладало независимостью, свободой воли, но она имеется — в приглушенном состоянии. Свобода есть и у нас, и нам нужно попытаться, насколько возможно, понять суть этого. Но с другой стороны, на нашу независимость давят столько ограничений, что нам может показаться, будто мы не свободны, но движимы обстоятельствами. И все же, у нас имеется свобода выбора нашего пути, хорошего или дурного. Мы — крайне ничтожные существа, и поэтому наша свобода также ничтожна и ограничена, но она есть. Хотя и чрезвычайно незначительная, она существует.

Путешествие к Центру

Обычно, когда из-за плохой погоды мы вынуждены бездействовать, мы думаем: “Как ужасно!” Мы — люди действия, люди, занятые эксплуатацией окружающих и природы для сбора какого-то количества энергии. Мы все время стараемся стянуть энергию, дабы использовать ее. Таково наше естество. Стремление собрать как можно больше богатства и энергии, которые можно было бы употребить по мере надобности, заложено в самой природе живущих в этом мире смерти. Если же на указанном пути возникают какие-то препятствия, мы считаем, что это очень плохо, противоположно цели нашей жизни. Но, чтобы напомнить нам о важности нашего внутреннего богатства, нам показывают, что внешний мир не способен причинить нам столько вреда, сколько наша собственная внутренняя природа, т.е. наше безразличие к собиранию богатства для глубинного существа, внутреннего “я”. Помните об этом!

Не страшно терять вещи этого мира смерти — они приходят и уходят. Мы лишимся и самого тела, центра всей этой деятельности. Зачем же копить столько энергии для телесных нужд? Поэтому пробудите вашу душу, истинную личность внутри вас, найдите ее и попытайтесь ей помочь. Это возможно только благодаря помощи *садху*.

Потерян тот день, в который мы не встречаем святого, или не обсуждаем истинную цель жизни, внутреннюю жизнь, внутреннюю суть. Осознавайте это. Во всех отношениях, всеми возможными способами, не забывайте это наставление, помните о ваших собственных интересах, найдите свое собственное “я”. Забудьте внешний мир и обстоятельства, и глубоко погрузитесь в реальность, во внутренний мир. Откройте ваше внутреннее “я” и глубинный мир, в котором вы живете, в котором существует ваше внутреннее “я”. Постарайтесь найти свой Дом, направиться обратно к Богу, домой. Вы должны использовать свою энергию для движения домой, а не для скитаний по чужой стране, стране смерти. Любой ценой старайтесь обходить стороной царство смерти, всегда пытайтесь найти землю вечности — ту землю, которой вы принадлежите. Попробуйте понять, что есть ваш Дом, и почему он таковым является. Домашний уют, — что это значит? Это значит, наша родина — место, где мы родились.

В “Шримад-Бхагаватам” мы находим следующий стих:

*satām prasāṅgān māma vīrya-sāmvīdo
bhavanti hr̥t-karṇa-rasāyanāḥ katxāḥ
tad-j-ḍjoṣāṇād āivāpavarga-vartmani*

This file was downloaded from <http://hari-katha.org>

“Беседы обо Мне в обществе чистых преданных приносят великую радость и удовлетворение слуху и сердцу. От таких бесед, исполненных духовного могущества, исходит сладость, и погружение в них позволяет быстро встать на путь, который ведет к освобождению от мирской жизни. Тогда постепенно обретается твердая вера, в должный срок развивающаяся во вкус, а затем в истинную любовь ко Мне”.

Это сказал Своей матери Девахути Шри Капиладева, нисшествие Господа, отвечая на ее вопрос об истинной цели жизни и способе ее достижения. История такова: Девахути выдали замуж за мудреца, Кардаму-*риши*. Проведя годы в удовольствиях супружеской жизни, Девахути зачала от *риши* ребенка. В “Бхагавад-гите” Господь говорит: *праджанай чāсмй кандарнах* — “Среди Купидонов Я — порождающий потомство”. И где-то в других Писаниях сказано: *праджанйā на ратайе*, семейная жизнь не предназначена для наслаждения, ее цель — рождение благого потомства. Поэтому когда цель их брака была достигнута, *риши* вознамерился отойти от семейной жизни. Он сказал Девахути: “У тебя во чреве находится ребенок, и это не обычное дитя — пришел Сам Господь. Поэтому для осуществления высшего предназначения моей жизни я уйду, дабы жить в одиночестве”. Тогда Девахути ответила: “У меня такой прекрасный спутник. Мне посчастливилось получить в мужья такого святого, как ты. Но общаясь с тобой, я не воспользовалась возможностью узнать что-нибудь о *Брахмане*, о Господе, о том, что необходимо для моей внутренней жизни и как это обрести. Я не спрашивала об этом. Я была занята лишь служением тебе, исполнением твоих желаний. Обретя столь чудесного спутника, я не использовала своей удачи. Теперь я молю: “Пожалуйста, останься на некоторое время и стань моим наставником, помоги мне в духовной жизни. А потом — можешь идти”.

Кардама-*риши* сказал: “Тебе поможет твой сын. Он не обычный ребенок — это пришел Сам Господь. Помни это, и в должное время ты получишь от Него духовную помощь. Поэтому я не останусь. Я покидаю тебя”. Он ушел, но вскоре родился ребенок, и Девахути воспитывала Его. Однако пока сын подрастал, великая материнская любовь заставила ее забыть слова мужа о том, что это не обычное дитя.

В свой черед, когда мальчик вырос и пребывал однажды в глубокой задумчивости, в сознании Девахути промелькнула мысль: “О, по-моему, у меня необыкновенное дитя”. Поняв, что Он пребывает в глубоком размышлении, она заключила: “Его отец предсказал, что через меня явится Господь, и сейчас я вижу, что это правда. У моего сына не мирское сознание — оно свыше. Он думает о надмирном”.

Затем она неспешно обратилась к Нему: “Дитя мое, Твой отец говорил мне, что Ты — не простой смертный. Ты обладаешь божественной природой. Я хотела принять от него какие-нибудь духовные наставления, но он сказал, что я получу их от Тебя. Я очень долго не обращала на это внимания, но сейчас Твое душевное состояние заставило меня сделать это. Оно напоминает мне о тех словах Твоего отца и побуждает обратиться к Тебе за духовным советом. Наставь меня, пожалуйста: в чем заключается духовная истина? Кто есть я? Что представляет собой этот мир? Как я могу найти правильное направление в жизни? Кто Владыка этого мира, и каков мой долг по отношению к Нему? Ты не обычный мальчик, поэтому, дитя мое, я хочу узнать все это от Тебя”. Тогда с уст ее сына низошел этот стих, приведенный в “Шримад-Бхагаватам”:

сатām прасангāн мама вīрйā-самвидо
бхаванти хрт-карṇā-расāйанāх катхāх
тадж-джошанād айванаварга-вартмани
шраддхā ратир бхактир анукрамишйати (“Шримад-Бхагаватам”, 3.25.25)

Господь Капила сказал: *сатām прасангāн мама вīрйā-самвидо* — “Исполненные могущества беседы обо Мне можно услышать лишь из уст Моих истинных преданных. Это не какие-то пустые слова — они несут в себе глубину, дух, силу, они являют Реальность. Такие речи не поверхностны, но преисполнены духом, жизнью и способны оживотворить нас”. *Бхаванти хрт-карṇā-расāйанāх катхāх* — “Они несут усладу и нашему слуху и нашему сердцу, и даруют вкус духовной радости, *расāйанāх*. Их слова исполнены упоения духовного мира и заставляют расцветать наши слух, ум и сердце — физически, ментально, а также на уровне души”. *Тадж-джошанād* — “слушая из настоящего источника, от истинного *садху*”, — *айванаварга-вартмани* — “мы продвигаемся к избавлению от этой мирской жизни. Посредством постепенного процесса мы обретаем сии дары”: *шраддхā ратир бхактир анукрамишйати* — “вначале *шраддхā*, непрерывно возрастающая вера, затем *рати*, едва ощутимый вкус, после этого мы обретаем истинную любовь, *бхакти*. *Анукрамишйати* — постепенный процесс приводит нас в высочайшую сферу”.

Так мальчик начал давать наставления Своей матери Девахути. Этот Девахути-нандана, Капила, был сыном Кардамы-*риши*, но существовал и другой Капила, чья философия санкхья не признает Бога. Она исследует только материальные элементы, постепенно отделяя все от духовной сущности. Таким образом, имеется два Капилы, каждый из которых дал философию санкхья*: первый из них — это божественный сын Кардамы-*риши* (Кардами-Капила), а второй — санкхьяка-Капила. Капила, сын Кардамы и Девахути, явил то, что известно как санкхья, но Он признает Всевышнего Господа, *Ишвару*, в то время как Капила-атеист провозгласил: *йивара-асиддхе*, — чтобы объяснить существование этого мира, нет необходимости ни в каком Боге. Таково его заключение. Ньяйики, логики, говорят, что должен быть некто, сотворивший этот мир. Данный мир создается, и поэтому должен существовать кто-то, кто осуществляет творение. Их основной вывод состоит в том, что необходим творец, и это есть Бог, *Ишвара*. Но Капила-атеист утверждает: “Нет, существование этого материального мира можно объяснить и без Бога: *йивара-асиддхе*”. Его вывод, его заключение состоит в том, что нет необходимости в творце: все существует автоматически. Необходимы только две субстанции: во-первых, частица духа, и, во-вторых, материя. Соединившись, материя и дух, *шива* и

шакти, творят этот мир. Есть великое множество духовных частиц, подобных песчинкам или пылинкам, и благодаря их соединению с материей, этот мир существует механически.

Однажды, находясь в мадрасском *матхе*, я встретил одного джентльмена из Мадхупура, последователя данной школы мысли. Это был образованный бенгальский джентльмен, и я спросил его: “Что Вы узнали от своего *гуру*, того Капила?”

Он ответил: “Существует множество душ, *йата джива*, и каждая из них есть *шава*, независимая от этой материи”.

Я сказал: “Вас устраивает данное объяснение?”

— Да, я доволен: *пайа баддхах бхавет дживах, пайа муктах садй шивах* (порабощенная душа есть *джива*, освобожденная — *шава*)”.

— Там, где ваша философия заканчивается, наша философия, философия бхагавата, начинается, — сказал я ему.

— Как это так? — спросил тот джентльмен.

— Вам придется объяснить, где эти *шивы* находятся. Есть множество *шив*, подобных духовным пылинкам, и логично предположить, что они должны обитать в некоем месте, и что там между ними не могут не существовать какие-то взаимоотношения, не так ли? Имеется множество духовных сущностей, и между ними должен присутствовать тот или иной род взаимоотношений. И, кроме того, они должны пребывать где-то, в определенном месте, на определенном плане. И как они взаимодействуют между собой? Или же, каждая из них — самостоятельная единица, и все враждуют друг с другом? Если нет, то какова их природа? “Бхагавата” нисходит, чтобы поведать истину о *мукта-дживах*, освобожденных душах. Некогда больные души теперь свободны от той болезни. Что они делают, будучи здоровыми? Каковы их положение, отличительные черты, природа, цель, времяпрепровождение? Нам нужно знать это. И “Бхагаватам” объясняет нам вышеуказанное.

Деварши Нарادا попросил Вьясадеву: “Объясни, каково нормальное, естественное состояние освобожденных душ, свободных от болезни”. И это раскрывается. Существует Центр, и все действуют, имея взаимоотношения с Ним и пребывая в гармонии друг с другом.

В “Шримад Бхагавад-гите” Господь говорит:

*йат сйкхийай прййате стхйнам
тад йогаир апи гамйате
экам сйкхийай ча йогам ча
йах паййати са паййати* (“Бхагавад-гита”, 5.5)

“Кто видит, что системы санкхья и йога — одно и то же, тот воистину видит”. Кто-то пытается достичь конечной цели внешним исключением, а кто-то — внутренним: “это тело, это ум, это душа (*атма*), затем Сверхдуша (*Параматма*)”, и так далее. Весь поиск — внутри. Исключения производится внутри. И с помощью этого он стремится достичь сердцевины. А другой, исключая элементы внешнего мира (землю, воду, огонь, воздух и эфир) пытается понять Источник.

Это санкхья: *нетти, нетти, нетти* — “Это не то, это не то, это зависимое, это также зависимое, это не изначально, не это, не это. Это все следствия. Что же тогда Причина?” Внешнее исследование есть санкхья, внутреннее же осуществляется через йогу — *пранаяму, пратьяхару, дхьяну, дхарану, самадхи**. Таким образом, через исключение следствия мы соприкасаемся с Причиной; от грубого мы отправляемся к тонкому и достигаем все более и более утонченных уровней, двигаясь в направлении Источника.

Таков путь, которым следуют и санкхья и йога. Но в начале “Шримад-Бхагаватам” Шукадева Госвами, рассказывающий его Парикшиту Махараджу, начинает свою беседу с утверждения о том, что эти две системы, санкхья и йога, а также *сва-дхарма-париништхйай* (исполнение предписанного Ведами долга), способны даровать нам освобождение, но есть нечто большее:

*этйавй сйкхийа-йогйбхийй сва-дхарма-париништхйай
джанма лйбхах парах пумсй анте нйрййаца-смртих* (“Шримад-Бхагаватам”, 2.1.6)

Он говорит: *этйавй*, до сих пор нам указывается, что мы можем достичь освобождения, следуя этим путям: санкхьи, внешнего исключения, йоги, внутреннего исключения, а также — *сва-дхарма-париништхйай*, исполнения своего долга как предписано в Ведах. Выполнение своего предписанного долга без каких-либо корыстных целей есть *нишкама* (деятельность, свободная от эгоистических желаний). Я делаю это, потому что согласно *шастре* таков мой долг в моем нынешнем положении, но делаю бескорыстно, не преследуя никаких личных целей. Если я *брахман*, мне говорится: “Ты должен совершать то-то и то-то”, и я делаю это. Если я *кшатрий*, мой долг — охранять общественный порядок и сдерживать злодеев — таковы мои обязанности, и я исполняю их. Если я *вайшья*, мне предписывается такая-то и такая-то деятельность. Так как это указывается в *шастре*, я бескорыстно, т.е. не преследуя никаких личных целей или иных интересов, выполняю положенный мне долг.

Все три указанных пути — санкхья, йога и исполнение предписанного Ведами долга, приводят нас к освобождению (*мукти*). Но: *джанма лйбхах парах пумсй анте нйрййаца-смртих* — после того, как мы получаем избавление от внешнего рабства, исполненность жизни заключается в памятовании нашего Господа Нараяны, Творца, и наших взаимоотношений с Ним. Мы должны выпутаться из сетей, в которых оказались, а после этого найти подобающие нам отношения с Изначальной Причиной. Кто мы в наших взаимоотношениях с Ней? Здесь начинается “Бхагавата”:

этāvān сāйкхйā-йогāбхйām сва-дхарма-паринишчхайā

джанма лāбхах парах пумсām анте нārйāна-срмтих (“Шримад-Бхагаватам”, 2.1.6)

Джанма-лāбхах означает осуществление цели нашего бытия, нашего рождения; *лāбхах* значит “обретение”, “осуществление”, “цель”. В чем она состоит? *Анте нārйāна-срмтих*, соединение, воссоединение с Центром, Центром, приводящим в гармонию все, — вот какова должна быть наша цель. И “Бхагаватам” приходит, чтобы поведать нам об этом. Множество других *шастр* являются, чтобы дать нам освобождение от внешнего рабства; но посредством внутреннего поступательного развития, миновав пограничный уровень, мы получаем доступ в *паравьому*, особую область, Вайкунтху. То есть, мы получаем визу: ‘*вирадждā*’, ‘*брахмалока*’ *бхеди* ‘*пара-вьома*’ *пāйа*. Мы улавливаем поток, устремленный к Центру — такова виза. Санкхья, йога и *сва-дхарма-паринишчхайā* могут дать нам паспорт, позволяющий покинуть страну, где мы живем ныне, но после этого, если мы хотим куда-то прийти, необходима виза.

Истинный вердикт любви

Согласно авторитетам в индийской медицине, в теле присутствуют воздух, желчь и слизь, которые соответствуют воздуху, огню и воде, трем стихиям в эфире, воздействующим на землю. Земля, главным образом, испытывает влияние воды, вода — жара, жар — воздуха, и все сражаются, борются в эфире. Такова природа материального мира. Далее, существует мир ума, проявление умственной энергии: “Я хочу это, я не хочу то; мне нравится это, мне неприятно то”. А ум дает направление разуму: “Не принимай это, принимай то”. Но все вышеназванное находится в рамках *аханкары*, материального “я”. Выше этого — душа, познающая все, будь то хорошее или дурное. Она называется *пуруша*:

пурушах сукха-дуркхāнām, бхокртве хетур учйате (“Бхагавад-гита”, 13.21)

“Установлено, что само поработанное живое существо, *пуруша*, есть причина переживания счастья и несчастья, испытываемых им в этом мире”.

Таково различие между духом и материей. Материя, называемая *пракрити*, есть сила, а душа, *пуруша*, познает хорошее и плохое: она — субъект, испытывающий положительное или отрицательное, счастье или несчастье. Она принадлежит к иной первооснове, чем то, что испытывается:

кārйā-kāraṇa-kartṛtve, хетух пракрतिर учйате (“Бхагавад-гита”, 13.21)

“Несомненно, все действия в этом временном мире происходят благодаря неотъемлемому качеству материальной природы, *пракрити*, которая является источником и причины (силы чувств) и следствия (материального тела)”.

Таким образом, вся деятельность, все движения, которые мы находим здесь, совершаются благодаря материальной силе, а испытывает, познает, воспринимает — душа. Ее можно сравнить с глазом — оком, видящем все и вся. В философии санкхьи эти взаимоотношения *пуруши* и *пракрити* сравниваются с отношениями слепого и безногого. Безногий может передвигаться, сидя на плечах слепого. Тот, кто двигается (*пракрити*) — это слепой, а безногий, находящийся на его плечах (*пуруша*), имеет глаза, чтобы смотреть, и может указывать направление. Душа — “безногий”: она не способна двигаться, но может видеть. Энергия — в распоряжении слепого, которому по силам перемещаться туда и сюда; он может нести, но он слеп. Таким образом, душа — познающая, испытывающая: субъектное бытие, а энергетический аспект представляет сила, *пракрити*. Итак, существуют сила и сознание.

Мы в крайней степени поглощены силой. Мы домогаемся только силы, энергии, и забыли, что являемся теми, благодаря кому эта сила воспринимается! Этот “воспринимающий” поразителен: если мы попытаемся понять наше собственное “я”, то испытаем потрясение: “О, что это? Вот какова моя природа! Я не имею ничего общего с этим миром смерти? Я могу существовать независимо от него? Это так?”

После этого мы сможем прийти к еще более глубокому осознанию — понятию Сверхдуши. В материальном мире есть множество различных уровней: царство огня, царство воды, царство воздуха. Все развивается от самого тонкого уровня к более грубым творениям, таким как камень или дерево. Подобно тому, как в материальном мире существует развитие в таком направлении, в субъективном мире тоже есть движение, — но ввысь: от души к Сверхдуше, далее к Сверх-Сверхдуше. Так происходит эволюция, и она бесконечна. А мы суть *татастха*, пограничные: наша душа находится на границе между высшим и низшим, тонкой и грубой сторонами. Верхняя сторона вечна. Она *сам-чит-анандам* — вечная, исполненная сознания и радости. А здесь — *асат, ачит, нирананда*. Тут все *асат*, мимолетное, ежеминутно исчезающее, *ачит*, лишнее сознания, и *нирананда*, без радости или счастья. Такова, соответственно, природа этого и того мира. И если мы хотим обрести связь с тем миром, нам говорят, что высочайшая сфера полна бесконечной красоты, любви и восторга. Тот мир способен низойти к нам, и мы можем войти в семью Самого Господа. Мы можем жить в обществе Высшего Существа того мира как члены Его семьи!

Махапрабху сказал нам, что это возможно, но только через любовь, а не посредством знания или какого-то мистического осознания. Нежностью и любовью мы способны привлечь Его так, что сможем получить признание в качестве членов семьи, быть очень близко к Нему — в максимально возможной степени.

В “Бхагавад-гите” Господь говорит:

тато мām таттвато джйāтвā, вишйате тад анантарам (“Бхагавад-гита”, 18.55)

“Осознав Мое исключительное положение, они входят туда; то есть вступают в Мой личный круг, Мою семью”. А “Бхагаватам” сообщает:

мам̄тма-бх̄й̄й̄а ча калпате ваи (“Шримад-Бхагаватам”, 11.29.34)

“Они получают такое высокое признание, что обретают право вечно пребывать со Мною как Мои родные. Если они, отбросив все, самоотверженно стараются удовлетворить Меня (*ананья бхаджана*), если они жаждут только Меня, и ничего больше, то их будущее таково”.

*март̄йо й̄ад̄а т̄й̄акта-самаста-карма̄
ниведит̄т̄ма̄ вичик̄ришито ме
тад̄амрт̄тава̄м пратипад̄й̄ам̄но*

мам̄тма-бх̄й̄й̄а ча калпате ваи (“Шримад-Бхагаватам”, 11.29.34)

Санатана Госвами раскрывает истинное значение выражения *ātma-bhūyāya* — “Мои собственные”, “Они становятся Моими собственными”. Что значит “собственные”? Он говорит, что это указывает на вхождение в Его семью, а “семья” подразумевает грацию: слуги, друзья и их товарищи, дети, испытывающие сыновнюю или дочернюю любовь, старшие, и, наконец, самый высший круг — те, кто находятся в супружеских взаимоотношениях.

От своего духовного брата Вайкханаса Махараджа, который был ученым *брахманом* из Ориссы, я услышал одну историю. В ней рассказывается о случае, произошедшем сравнительно недавно и связанном с храмом Господа Джаганнатхи в Пури, где по традиции, Господу не предлагали *кхечхуранну* (*китри*).

Как-то раз, во время похода магометан на Ориссу, воины магометанского полководца захватили девушку из царской семьи, дабы она служила для его услаждения. Позже он попал в опалу, а вышеупомянутая девушка была брошена на окраине некой деревни или города, и там родила сына, который являлся великим преданным. Это была достаточно необычная ситуация; девушка — тоже преданная, но так или иначе, она получила такой ужасный опыт. Она родила ребенка, и он жил в предместьях того же города. Став взрослым, он обычно готовил *китри*, то есть рис, смешанный с бобами, — варил его до полужидкого состояния и издалека предлагал Джаганнатхе. Плененный его преданностью, Джаганнатха приходил туда и принимал это подношение.

Однажды юноша, возможно, не успел предложить свое подношение в срок. Джаганнатха принял *китри*, но времени до подношений в храме оставалось совсем немного. Поэтому, чтобы успеть занять Свое место в храме, Ему пришлось быстро вернуться обратно, и оттого немного этого *китри* осталось на Его устах. *Панды, нуджари* (священники), заметили: “Что это такое? Как это произошло? Мы считаем, что Джаганнатхе нельзя делать такие подношения. Как же тогда это оказалось на Его устах?” Они обратились к своему главе, и он тоже попытался установить причину происшедшего, но безрезультатно. Тогда о случившемся доложили царю, и он так же стал выяснять: “Кто принес эту пищу и вымазал ею уста Джаганнатхи?”

В конце концов, схватили священника, который служил в храме во время предложения пищи: “Это твоя вина! Ты служил в храме, когда Джаганнатхе делали подношения. Каким образом эта нечистая пища попала на Его уста? Объясни, или будешь наказан!” Священник, будучи невиновным, говорил: “Я ничего не знаю, я ничего не знаю!” Когда над ним нависла реальная угроза наказания, Джаганнатха явился во сне царю и главному священнику: “Этот человек невиновен, оставьте его в покое. На окраине города живет Мой преданный. Он предложил Мне эту пищу, и Я принял ее. Но было уже поздно, и Мне пришлось поспешить обратно, чтобы занять Свое место в храме. Поэтому Мои уста остались неочищенными. Этого юношу зовут так-то и так-то. Он живет там-то; Он — Мой преданный, и Я принял там это блюдо”. А этот преданный появился на свет после того, как принцесса была наложницей магометанина. Таким образом, Кришна-*бхакти*, преданность Кришне, не заботится о соблюдении установленных правил, касающихся чистоты и нечистоты, основанных на каких бы то ни было мирских соображениях. Оно независимо.

Кришна-*бхакти* столь могущественно, и не печется ни о чем. Джаганнатха принимал подношения юноши, считавшегося проклятым, имеющим наихудшую судьбу. Принцессу захватил магометанин и она родила ребенка — того юношу. Поэтому он был “проклятием проклятой”. Но его подношения так привлекали Джаганнатху...

Итак, любовь удивительным образом занимает наивысшее положение, она превосходит все. Махапрабху просил нас принять путь любви, что означает отдать свое сердце, свое “я”. Это столь могущественно. Больше ничто не в силах привлечь Кришну. Он очень жаден до этой любви, этой *премы*. Он питается *премой*. Он — Господь любви. Эта любовь имеет свое сокровенное бытие — это сокровенное бытие есть у всех нас. Он — олицетворенная любовь, и в нас также живет ее отблеск. И, по принципу “одного поля ягода”, любовь хочет любви.

Однажды Махапрабху, это было в то время, когда Он победил и очаровал Кази, ведя группу *санкиртаны*, почувствовал большую усталость. Он пришел к Шридхару Пандиту, бедному *брахману*, зарабатывавшему средства на свое скудное существование продажей на рынке тарелочек из банановых листьев. У Шридхару Пандита имелся колодец, а поблизости от него лежал железный кувшин, которым использовались для зачерпывания воды. Махапрабху стал пить, набирая воду этим валявшимся во дворе сосудом. Все преданные запротестовали: “Что Ты делаешь? Этот кувшин постоянно лежит во дворе и очень грязен. Мы принесем Тебе чистый!” Махапрабху не обращал на них внимания и продолжал пить воду из того железного кувшина. Наконец, Он отозвался: “Сей кувшин принадлежит Моему преданному Шридхару — это самая чистая вещь на свете”.

В “Бхагавад-гите” Господь говорит:

ати чет судур̄ач̄аро, бхаджате м̄ам анан̄й̄а-бх̄к̄

с̄дхур̄ эва са ман̄тавай̄ах, сам̄й̄аг в̄й̄авасито хи сах (“Бхагавад-гита”, 9.30)

“Даже если чистый преданный, безраздельно почитающий Меня, оставив все прочие занятия, основанные на эксплуатации и отречении, совершает отвратительный поступок, его следует считать святым. Он абсолютно чист, поскольку неустанно старается удовлетворить Меня и тверд в такой решимости”.

Это так, потому что тот, кто по-настоящему предался Кришне, принимается Им как родной, и такую предавшуюся душу ни при каких обстоятельствах нельзя считать нечистой, грешником. Итак, что такое *бхаджана*? Это дело сердца, не какой-то формальности. В преданности Кришне, Кришна-*бхакти*, единственное, что принимается в расчет, это посвящение сердца. Кришна хочет этого, а не соблюдения каких-то внешних правил, касающихся того, что следует относить к цивилизованному, а что — к нецивилизованному миру. Мы так же видим в случае с Господом Рамачандрой, что хотя согласно высочайшему воззрению, Он является владыкой нравственного закона, *нити*, Он не смог удержаться от предложенных с преданностью подношений “неприкасаемой” женщины. И это было после того, как она вкусила сама, приняла некоторые сладости. Она сохранила для Рамы самое, по ее мнению, вкусное, и Он принял это.

Был другой случай, который произошел в доме Видуры. Когда Видура вышел собирать милостыню, в его доме неожиданно появился Кришна. Жена Видуры приняла Его, но предложить было нечего — только несколько бананов. Поэтому, любезно усадив Его, она дала их Ему. Но она предлагала Ему банановую кожуру, бросая бананы на пол. Из-за неожиданного прихода Кришны она была так взволнована, радость так переполняла ее, что она бросала фрукты и давала Ему кожуру. И Он вкушал это.

В тот самый момент появились Нарада и Видура. Видура воскликнул: “Что ты делаешь? Ты бросаешь фрукты и даешь моему Господу кожуру!” Но Нарада заступился за нее: “Она взволнована, но Тот, Кто вкушает, совсем не обеспокоен! Он мог бы сказать: “Дай же Мне фрукты! Зачем ты предлагаешь Мне кожуру?” Но Он вкушает совершенно спокойно”. Тогда Кришна ответил: “Я ем не фрукты или кожуру, но преданность! Я принимаю ее преданность. О Нарада! Ни кожа, ни фрукты не могут удовлетворить Меня. Я не нуждаюсь ни в том, ни в другом. Но Я питаюсь преданностью”.

*натраи пуштаи пхалаи тойай
йо ме бхактиай праиччхати
тад ахам бхакти-упахртам
айнйми праитатманах* (“Бхагавад-гита”, 9.26)

Господь говорит: “Я вкушаю все, что мне предлагается; но, в действительности, Я принимаю не сами продукты, а скорее цель, стоящую за данным подношением, идеал. Меня интересует сама суть происходящего, а никак не внешнее зрелище. Я живу во внутреннем мире. Также и с пищей: Меня интересует внутренняя сущность, не внешняя форма”. Поэтому сказано: *бхйва-грāхй-джанāрданах* — “Господь Джанардана (Кришна) смотрит на чувство преданности”. Преданность не печется об обычных правилах и предписаниях этого материального мира. Тем не менее, в нашем низком состоянии нам советуется следовать *арчане*, и, в зависимости от уровня осознания, мы предлагаем то, что считаем чистым, а нечистое, по нашему мнению, отвергаем. На предварительной ступени это необходимо для нашего благополучия. Но по мере нашего продвижения, эти внешние соображения будут отбрасываться, и внутреннее станет приобретать все большее и большее значение.

Есть другая история, иллюстрирующая это. Ваджен Сил был большим ученым Бенгалии — столь выдающимся ученым философом, что однажды, на Всемирной философской конференции в Риме, председательствующий на собрании сказал ему после прочитанной им лекции: “Я считаю Вас Аристотелем!” Его почтили, как Аристотеля — он был таким ученым человеком! Он учился в Шотландском Церковном колледже в Калькутте.

Как-то раз там проходили экзамены. В зале для проведения экзаменов ему выдали вопросы и бумагу, и он начал писать ответы. Вопросов было много, но ответ на один конкретный вопрос так захватил его, что он забыл обо всех остальных. Он так глубоко погрузился в ответ на этот вопрос, что потратил на него все время, проигнорировав прочее. Когда прозвенел звонок, и время для экзамена истекло, он пришел в замешательство: что делать? Он ответил только на один вопрос. Тем не менее, он отдал свои листы и ушел.

Хотя он являлся самым сильным студентом колледжа, он решил, что, скорее всего, в списках успешно сдавших экзамен его имени не будет, так как из, возможно, пяти-шести вопросов у него был ответ лишь на один. И, все же, он тайком приходил посмотреть, — не вывешен ли указанный список. В один прекрасный день он обнаружил его: во главе списка стояло его имя! Он был поражен: “Этого не может быть! Я ответил только на один вопрос, и оказался во главе списка. Как это так?” Поэтому он обратился к профессору: “Сэр, я дал ответ только на один пункт. Почему Вы присудили мне первое место?”

— Ох, мистер Сил! Вы дали ответ ученого-исследователя, а не обычного студента. Поэтому я признал первенство за Вами!

Итак, это напоминает *рага-маргу*, где полностью игнорируется все формальное, и выделяется главное — суть. Хотя, по правилам, г-н Сил должен был попасть в ряды худших из провалившихся, профессор оказался смелым судьей и решил: “О, этот ответ всего лишь на один вопрос, столь высокого качества! Данного студента никак нельзя признать провалившимся”. Соответственно, ему было присуждено самое высокое место.

Итак, любовь такова: в своем истинном вердикте она не заботится о соблюдении никаких формальностей.

Часть вторая

Дорога домой Обман, божественность и истинный преданный

Преданный: Махарадж, что хуже: если преданный падает и оставляет все, или если он становится *сахаджией*?

Шрила Гуру Махарадж: Кто лучше, бедняк или вор? У одного были деньги, но он их потерял. Другой, совершая зло, делает вид, что обладает богатством. У человека, который отошел, есть возможность вскоре присоединиться вновь, но *сахаджия* означает: либо личность, имевшая подлинную связь с истиной, утратила ее и избрала затем ложный путь, либо она уже следует в неверном направлении. Так что лучше — не получать истинного, или получать ложное? Что предпочтительнее?

“В Шримад Бхагавад-гите” говорится, что в *тамо-гуне*, самом низком из всех состояний, “А” считают за “Б”. В *радхо-гуне* присутствует сомнение: может быть, истинно это, а может быть, — то. В этом случае невозможно установить, где истина; но думать, что “А” есть “Б”, а “Б” есть “А” — худшая разновидность заблуждения. Они обмануты. *Сахаджия* значит заблудший. Они принимают материю за сознание, поэтому их положение более пагубно, чем таковое ничего не имеющих, или тех, кто потерял связь с подлинным. Подобным образом, более опасны и заключения *майявади*, полагающих, что “слияние” с лишенным образа *Брахманом* является нашей целью, поскольку “полуправда хуже лжи”.

се ду'йер мадхье вишайй табу бх'ло
май'вади сайга н'хи маги кона к'ла (“Шаранагати”, 27.3)

Общение с теми, кто полностью погружен в услаждение чувств, никогда не сможет причинить столько вреда нашему духовному благополучию, как общество имперсоналиста.

Если один признает: “У меня нет денег”, а другой, в действительности также их не имеющий, демонстрирует некую фальшивую валюту со словами: “Вот деньги”, то его состояние хуже, ибо он обманывает.

Поэтому стать *сахаджией* — хуже. Его внимание поглотила, пленила ложная концепция. Некто имел когда-то определенное понимание, но утратил его и отошел. Однако, он может легко восстановить свое положение. В то же время другой увлечен ложной концепцией, поэтому убедить его в истине трудней, так как ум его полностью находится во власти того заблуждения. Первый человек не занят. Он потерял занятие, которое у него было. Но второй — ошибочно считает одно другим. Он принимает материю за божественное, и это хуже.

Однажды в детстве от моего школьного учителя я услышал такой пример. Он рассказал о некоей музыкальной школе в Америке. Желаящие учиться в ней — те, у кого уже есть какие-то познания в музыке, должны платить вдвое больше обычного. Однако не имеющие музыкального образования вносят рядовую плату. Так как они ничего не знают, научить их не составит особого труда. Но другим, владеющим какими-то сведениями в области музыки, нужно платить вдвойне, поскольку вначале им необходимо забыть все, что они изучили раньше. Лишь после этого им будет позволено начать правильное обучение. Сначала необходимо заставить их забыть их прежние предрассудки, свое неправильное понимание музыкальной науки. Поэтому для них назначена двойная плата.

Здесь мы видим нечто подобное. В одном случае *бхакти*, преданности, нет, в другом же человеком завладевает нечто, выступающее под именем преданности, но таковой не являющееся. Это подделка, и что еще хуже, — это оскорбление. Прабхупада Бхакти Сиддхант Сарасвати Тхакур сказал, что это *ванчанам*, осмеяние преданных — Махапрабху, Рупы, Санатаны. Это их осмеяние, потому что тут *према* перепутана с *камой*. Они находятся на противоположных концах, и принимать *каму*, называя ее *премой* мерзко и пагубно не только для того, кто поступает подобным образом: это оскверняет все вокруг. Поэтому Шрила Бхактивинода Тхакура говорит:

к'ме према декхо бх'и, лакша'ете бхеда н'и,
табу к'ма 'према' н'хи хой,
туми та' бариле к'ма, митх'й'а т'хе 'према'-н'ма
а'ротиле кисе шубха хой
кено мана, к'мере н'ч'о према пр'й'а
чарма-м'амсам'айа-к'ма, джада-сукха абир'ма,
джада-бишай'ете сад'а дх'й (“Кальяна-калпатару”, 18-19)

“Брат мой, просто обрати на это внимание: похоть и любовь — их признаки могут показаться похожими. Тем не менее, похоть — не любовь. Но ты принимаешь похоть за любовь. И если ты думаешь: “Это *према*”, то, заблуждаясь так, лишь обманываешь себя. Таким образом, неправильно считая одно другим, ты никогда не получишь ничего благоносного. Похоть связана с плотью и кровью, тогда как любовь занимает высочайшее положение в мире духовного бытия”.

Итак, они противоположны, подобно Южному и Северному полюсу. Одна связана с этим телом, другая — со Сверхдушой. Между ними — великая пропасть! Существует океан самопосвящения, и наивысший уровень этого самопосвящения — *гопи-према*. Она есть только там, где присутствует Кришна, а тут — лишь подделка.

ко'ти-мукта-мадхье 'дурлабха' эка кри'на-бхакта (“Шри Чайтанья-чаритамрита”, Мадхья-лила, 19.148)

“Среди многих миллионов освобожденных душ очень трудно найти чистого преданного Кришны”.

Мы должны учесть все, о чем я говорил до этого. Такое самопосвящение возможно только на высочайшем уровне духовного бытия, в сфере сознания, всецело духовной, и никоим образом не связанной с плотью и кровью. Она не имеет никакого отношения к телу.

Самое омерзительное — это когда некто играет роль Кришны, а женщина — роль *гопи*. Они соединяются, и таким образом наслаждаются. Считать, что *это* есть *то* — возмутительно. Любой обычный добродетельный

человек ненавидит такое. Что же говорить о высочайших преданных — даже обычному добропорядочному человеку ненавистны подобные вещи.

Нам даются ступени:

адау ирраддхā татах сādху-сайго 'тха бхаджана-крийā
тато 'нартха-ниврттнх сйāt тато ништхā ручис татах (“Шри Бхакти-расамрита-синдху”, 1.4.15)

Вначале вера, затем — общение с преданными, погружение в служение, искоренение недостатков, обретение стойкости а преданности, духовный вкус, неизменная привязанность, духовное чувство и чистая любовь к Кришне. Таковы ступени.

И с другой точки зрения:

ваикунтхера пртхивй-āди сакала чинмайā (“Шри Чайтанья-чаритамрита”, Ади-лила, 5.53)
“Земля, огонь, вода, воздух и эфир Вайкунтхи всецело духовны”.

Нам всегда необходимо помнить: “Меня породила *татастха-шакти*, пограничная сила, — я родом оттуда, и я должен быть принят превосходящей меня *сварупа-шакти*. Там — область более высокой субстанции, нежели та, из которой создан я сам. Земля, воздух, вода, деревья, птицы, — все там выше меня. И я должен вступить туда? Это не что-то незначительное, легкое. Тот, кто хочет самостоятельно пуститься в путь и войти туда, не сможет этого сделать. Поистине, это полностью зависит от благодати тех, кто выше него: *гуру-крипы*, *вайшнава-крипы*”.

Нам необходимо идти туда, ступая своими головами, не ногами. Все — *гуру*: земля — *гуру*, все окружающее — *гуру*, — все выше нас. Я создан из более низкой субстанции, а тот мир — из более высокой, поэтому мне не позволено войти туда по собственному усмотрению. Двигаться в данном направлении до уровня *мукти*, освобождения, может быть легко, но после этого нас способна вести лишь их благодать. Вступление в то царство — не вопрос права. Единственная возможность быть принятыми туда — милость чада той земли. Подобно тому, как в суде существует поручитель, принимающий поручительство за кого-то, за меня должен взять ответственность посланец той земли, и я могу идти под его опекой. Вайшнав и *гуру* — дети той земли — пойдут на риск и приведут меня туда. Поэтому, мы не сможем вступить туда без их благодати: *вайшнава-крипы*, *гуру-крипы*, *Бхагавата-крипы*.

Никакого права — только благодать. Эта благодать может привести меня туда. Что до нас, то мы не имеем прав. Я — дитя пограничной силы, а все находящееся там создано из более высокой субстанции, нежели мое бытие. Я — индивидуальность, и там все так же являются личностями, но они принадлежат к более высокой сфере существования. Для чего же тогда низшее может быть допущено к высшим? Только для служения им. Иначе, это невообразимо и невозможно. Даже принять этот принцип в высшей степени сложно, — что же говорить о том, чтобы войти туда:

бахūнām джанманām анте, джñāнавāн мām прападйате
вāsудевах сарвам ити, са махātмā судурлабхах (“Бхагавад-гита”, 7.19)

“После многих рождений, осознав, что Я — начало и основа всего сущего, воистину обладающий знанием предается Мне (Васудеве). Такая великая душа встречается чрезвычайно редко”.

А “Шримад-Бхагаватам” утверждает:

муктāнām апи сиддхāнām нārйāñā-парйāñāх
судурлабхах праийāнтātмā котшив апи махā-муне (“Шримад-Бхагаватам”, 6.14.5).

“О великий мудрец, из многих миллионов получивших избавление и свободных от неведения душ, а также из многих миллионов *сиддх*, почти достигших совершенства, едва ли найдется один чистый преданный Нараяны. Лишь такой преданный пребывает в полном мире и удовлетворенности”.

Думать об этом легко, но вот достичь — трудно! Право не имеет там силы. Наше вступление туда — не вопрос права, поэтому искатель справедливости потерпит полный крах. Мы должны быть готовы “рисковать всем без надежды на выигрыш”. Но если мы как-то сумеем достичь того мира, то сможем “выиграть все, ничем не рискуя!”

Поэтому стать настоящим вайшнавом почти невозможно. Лишь благодаря милости того мира мы сможем идти туда. Сами мы ни на что не способны. Только полным самопреданием, полным самозабвением, полным посвящением себя интересам того мира мы можем надеяться быть принятыми туда:

ваикунтхера пртхивй-āди сакала чинмайā
мāйика бхўтера татхи джанма нāхи хайā (“Шри Чайтанья-чаритамрита”, Ади-лила, 5.53)

“Земля, вода, огонь, воздух и эфир Вайкунтхи всецело духовны. Там не существует стихий материальной природы”.

Преданность Уддхавы настолько велика, что он молится: “Нет предела моей удаче, если я смогу стать там лианой”. Во Вриндаване лиана обладает столь великой ценностью, что Уддхава, о котором Господь говорит: “Ты — Мой самый дорогой преданный. Я люблю тебя даже больше, чем Самого Себя”, жаждет принять такое рождение. Это не какая-то гипербола. Если Уддхава стремится стать там кустом, любой травинкой, то в каком же качестве должны готовиться вступить туда мы? Следует ли мне перепрыгнуть Уддхаву? Поэтому, насколько высоки должны быть принципы того мира?

А *сахаджи* — насмешники! Имитацией в сфере плоти и крови они мнят достичь той реальности. Они — худшие враги, поскольку таким подражательством не только сами катятся в ад, но и увлекают туда многих

других. Они не осознают истины: что есть что. Поэтому в обществе они вызывают ненависть — обычная публика ненавидит их, этих “бабаджи”.

Нам же необходимо довериться нашему Гуру Махараджу, который сказал: “Это мое несчастье. В этой Враджа-мандале я не смог найти ни одного вайшнава”. Таково было его заключение.

А по завершении Враджа-мандала-парикрамы он выразил свое мнение об одном бабаджи, получившим всеобщее признание как лучший из сахаджия-вайшнавов”, их глава: “Он каништха-адхикари. Его можно считать новичком, принятым в класс для малышей”. Указанный человек единодушно почитался за сиддха-бабаджи, достигшего наивысшего положения среди них, но Шрила Бхакти Сиддханта Сарасвати Тхакур сказал: “Он ученик начальной школы”. Он заявил это в письменном виде в газете “Гандия-патрика”. Мы воспитаны подобным образом. И это принималось сознательно, не через слепую веру. Он объяснял нам истинное положение вещей, мы пытались следовать его указаниям, и также приходили к таким заключениям.

Шаг за шагом мы должны продвигаться к высочайшей точке. Это не выдумки ума, имитация. Подделка — самое худшее, что может быть. Она отвратительна, мерзка. Выдавать эту плотскую связь с телом и умом за ту высочайшую любовь — самое омерзительное. Мы должны с величайшей решимостью и всеми силами стараться избегать этого.

Шрила Кавираджа Госвами описывает: *вайкунтхера пртхивй-ади сакала чинмайя* — стихии мира Вайкунтхи всецело духовны, и с помощью духовного зрения мы можем увидеть то царство. Нам необходимо осознать — почему это является истиной. Но вначале мы должны понять, что такое область *татистха*, что есть Вираджа и что представляет собой Брахмолока.

Но наше положение в материальном мире столь плачевно, что мы не в состоянии осознать даже такую, менее возвышенную последовательность:

*индрийаṅги парāṅги āхур, индрийебхйах парам манах
манасас ту парā буддхир, буддхер йах паратас ту сах* (“Бхагавад-гита”, 3.42)

Какова наша душа? Мы не способны проследить, не в силах понять, что представляет собой наша собственная душа! Существует мир. Мы сознаем, воспринимаем его посредством своих чувств. Поэтому их положение выше. Ум получает опыт мира через чувства; после ума идет наша внутренняя способность суждения, а выше нее находится душа. И затем, мы подходим к области Сверхдуши: через Вираджу, Брахмолоку, мы постепенно достигаем Вайкунтхи. Необходимо пройти много уровней, но мы даже не способны обнаружить необходимый для этого инструмент — собственную душу! Мы далеки от такого понимания, наше положение безнадежно, а мы говорим, что высочайшее осознание мира *Параматмы* — наша первая ступень! Это глупо.

Вначале мы должны осознать свою собственную душу: каково наше подлинное бытие и личность в духовной сфере; затем нашей душе надо будет продвигаться все выше и выше — она должна совершать свое восхождение, проходя все возрастающие по своей ценности уровни. Но в первую очередь ей необходимо осознать саму себя.

Поэтому *сахаджий*, имитаторов, следует рассматривать как врагов. Подобно Квислингу*, они являются *джана-шатру*, врагами, появляющимися дома, внутренними врагами. Такого рода имитация — наихудшая. Обыкновенная имитация иногда бывает плоха, но подделка высочайшей реальности — совершенно отвратительна, и должна быть отвергнута, потому что здесь Наивысшее эксплуатируется таким низменным, подлым образом.

Мы не в состоянии увидеть собственную душу! Таково наше положение. Погруженные в этот грубый мир эксплуатации, мы даже не можем знать, каков наш ум, из какой субстанции он создан. Затем, как можно понять, что такое разум, *буддхи*, — способность суждения, которой мы наделены, или запредельная этому душа; или, наконец, царство Сверхдуши? Но мы живем в этом материальном мире и воображаем: “Я обрел Господа моих грез!”

Трансцендентное знание

Иногда мы можем попасть под влияние ложных представлений о ненужности изучения книг, посвященных преданности, полагая: “Анализировать, узнавать — это не входит в *бхакти*. В этом нет необходимости. Это знание, *гьяна*, и оно противоположно преданности”. С подобными мыслями мы воспеваем святое имя и, увидев какие-то объяснения философии школы преданности, стараемся избежать их. Но такое настроение не всегда является наилучшим, поскольку слушание из надлежащего источника дает нам род знания, служащего импульсом для продвижения в *садхане*.

В “Шри Чайтанья-чаритамрите” Шрила Кришнада Кавираджа Госвами говорит: *сиддханта балийā*, мы должны обсуждать *сиддханту* (совершенные заключения преданности). Санатана Госвами — *ачарья сиддханты*.

Кто-то может сказать: “Какая необходимость в знании *сиддханты* об истине? Я буду воспевать имя, а занятия, на которых объясняют “Шримад-Бхагаватам” и “Шри Чайтанья-чаритамриту”, посещать не стану. Это все знание: *джйāне прайāсам удапāсиа* — “следует полностью оставить ненужные усилия обрести знание путем обсуждения истин эмпирической философии” (“Шримад-Бхагаватам”, 10.14.3).

Но *гьяна*, о которой идет речь в данном стихе, не содержит вид знания, дарующего нам истинное понимание, кто есть преданный, и кто такой Господь. Это “знание” кажется внешне подобным *гьяне*, но если оно приходит из надлежащего источника, оно другого типа, имеет иную сущность.

Предостережение по поводу *гьяны* дается в связи с возможностью *какого угодно* вида интерпретации Богооткровенных Писаний *кем угодно*. Мы не должны пытаться узнать все и вся: где-то что-то говорят, и мы тут же бежим туда с намерением что-нибудь выучить. Но когда через подлинного представителя духовного

мира, который выше нас, дается какое-то откровение, мы должны с жадностью стремиться слушать его. Познанное таким образом укрепит наше положение и поможет нам продвигаться, идти вперед в *садхане*.

Мы не должны отвергать как “знание” эту *сиддханту*: кто такой Кришна, и почему Он *Сваям Бхагаван*, кто такой Нараяна, где находятся двадцать четыре слоя неведения*, где Вайкунтха, Голока, кто такой Баладева, что представляют собой различные *расы*. Если я говорю: “О нет, это все *гьяна* — отбросьте ее и воспевайте имя”, это будет глупостью. Подобное следует рассматривать как лень, или нерадивость. Мы должны призывать то знание, которое увеличит глубину нашей веры. Подобные обсуждения нужно приветствовать. Сам Господь говорит:

*мад читтā мад-гата-прāñā, бодхайантах параспарам
катхайантай ча мām нитийām тушйанти ча раманти ча* (“Бхагавад-гита”, 10.9)

“Мои чистые преданные мыслями пребывают во Мне, их жизни полностью посвящены служению Мне, и они испытывают великое удовлетворение и блаженство, постоянно просвещая друг друга и беседуя обо Мне”.

Таким образом, разнообразные беседы о Нем в обществе *садху* не являются “знанием”, которое следует отвергнуть — напротив, это должно быть спонтанно и естественным образом поддерживаться. Это называется *ишта-гоштли*: *гоштли* значит “союз”, а *ишта* — “желанное общество”. Мы должны беседовать о Нем в таком обществе. Это необходимая составляющая преданности.

С пробуждением *бхава-бхакти* (истинного чувства преданности) самопроизвольно приходит следующее:

*киāнтир авйартха-кāлатваīm вирактир мāна-шūнйатā
āyā-бандхах самуткаñтхā нāма-гāне садā ручих
āsактис тад-гуñākхйāне прītис тад васати-стхале
итйāдайо ’нубхāвāх сйур джāта-бхāвйāкюре джане* (“Шри Бхакти-расамрита-синдху”, 1.3.25-26)

“Когда в сердце преданного прорастает семя экстаического чувства к Кришне, в его поведении естественным образом проявляются следующие признаки: он очень терпелив, ценит каждую минуту, не привязан к мирскому, свободен от гордыни, преисполнен надежды, всегда жаждет служения, постоянно ощущает вкус к воспеванию имени Господа, любит беседы о божественных качествах Господа и Его святой обитель. Эти девять признаков называются *анубхавами* — приметами, которые сопутствуют экстаической любви”.

Если *садху* спонтанно, из естественной потребности, описывает множество качеств Кришны, а мы, пренебрегая благом, которое можем извлечь из сего, уходим — это самоубийственно. Напротив, нам нужна привязанность к этому, *асактих*. “О, через этого представителя духовного мира объясняются достоинства Кришны. Я должен постараться услышать это”. А иначе, зачем нам даны уши? Лишь для того, чтобы до нас доходили вести о Нем! Уши и мозг сотворены именно с этой целью, и поэтому они должны осуществить свое предназначение в Кришна-*катхе*, Хари-*катхе*.

Какова цель “Гиты”, “Бхагаваты”? Что такое *майя*? Что есть *сварупа-шакти*? Каково истинное знание, а что является ложным, мнимым “знанием”? Нам нужно в определенной степени знать все это, потому что отвержение нежелательного и принятие благотворного предполагает определенного рода знание на каждой ступени нашего продвижения.

Таким образом, *джйане прайāсам удапāсйа*, оставить бесплодный поиск знания, не означает, что нам нужно избегать бесед о Кришне, или убежать, когда *садху* описывает *наму*, *рупу*, *гуну* и *лилу* (имена, образы, качества и игры) Господа! Так нельзя поступать. В данном контексте под *гьяной* подразумеваются учения санкхьи Капилы-атеиста, школ Патанджали (йога), Джаймини (карма-мимамса), буддийской школы и т.п., и совет избегать их также предназначен для начинающего. Проповеднику же надо будет знать все — чтобы побеждать это.

С другой стороны, *гьяна*, необходимое знание, может прийти изнутри. Существует стадия преданности, на которой необходимое знание приходит изнутри, само собой. Есть ступень *бхакти*, где все происходит таким образом. Так является откровение: понимание может прийти через откровение. Иногда знание преданности может открыться нам без всякого изучения, дарованное изнутри *чайтъя-гуру* (Господом, как нашим внутренним водителем). Но обычно оно появляется благодаря слушанию преданных.

Таким образом, уровень, сфера бытия Кришны во Вриндаване не испытывает недостатка в *чит*, знании. *Чит* означает *четана*, сознание, способность познавать. Она не нуждается в величии и благоговении, которые царят на Вайкунтхе. Но когда над *чит* берет верх *ананда* (радость, восторг), нам дают совет: “Не иди путем знания”. Существуют *сам-чит-анандам* (вечность, знание и блаженство), и с помощью *чит*, способности познавать и понимать, мы не в силах достичь всей полноты. Но через служение к нам само собой приходит все. Служение также содержит знание, область знания, и оно развивается естественным образом.

Сладчайшая борьба

Преданный: Шрила Гуру Махарадж, мне как-то сказали, что если в Кришна-сознании отсутствует элемент борьбы, то это плохо. Должен ли каждый стремящийся обладать Кришна-сознанием постоянно с чем-то бороться?

Шрила Гуру Махарадж: Когда преданный пытается одержать верх над своими чувствами, когда он прилагает усилия, дабы избавиться от власти *камы*, *кродхи*, *лобхи*, *мохи*, *мады*, *матсарьи* (похоти, гнева, жадности, безумия, заблуждения и зависти), ему не избежать такой борьбы. Продвижение вперед означает борьбу — борьбу различного рода, и она происходит на уровне *мадхьяма-адхикары* (средней ступени). Обычно на данной стадии приходят трудности. В *каништха-адхикаре*, на низшей ступени, человека не инте-

решает степень его продвижения — обретает ли он преданность или нет: он со спокойной душой занимается *арчаной* (поклонением Божеству) или любой другой деятельностью, составляющей его служение. Но когда наступает стадия *мадхьяма-адхикары*, в жизни преданного начинается настоящая борьба. Ему придется отрегулировать множество вещей, *лаукикī вайдхикī вāни*, относящихся не только к его жизни в преданности согласно указаниям Писаний (*вайдхики*), но также касающихся его общественного положения (*лаукики*), повседневных занятий, конфликтов, отношений с обществом, образования.

Обычно на этой ступени приходит склонность проповедовать: он хочет распространить себя, чтобы постараться устранить трудности в окружающей среде и обратить ее на свою сторону. Жизнь *мадхьяма-адхикари* наполнена борьбой. Но когда он достигает *уттама-адхикары* (высшей ступени осознания), в его жизни наступает определенное умиротворение. К нему приходит спокойствие — он видит, что все идет хорошо, в соответствии с волей Кришны. Он может без труда узреть волю Кришны, а также Его присутствие за всеми событиями. Поэтому ему нет нужды проявлять большую активность или участвовать в какой-либо борьбе:

*сарва-бхṛтешу йаḥ паййед бхагавад-бхāвам āтманаḥ
бхṛтāни бхагаватī āтманī эша бхāгаватоттамаḥ* (“Шримад-Бхагаватам”, 11.2.45)

“Тот, кто находится на высочайшем уровне преданного служения (*уттама-бхагавата*), во всем видит Душу всех душ, Бхагавана, Шри Кришну. Он все зрит в связи со Всевышним Господом и осознает, что все сущее вечно пребывает в Нем”.

Но существование в сфере неведения, заблуждения, предполагает необходимость поиска гармонии, поскольку в таком положении видится два начала: *майя* (иллюзия) и *Ишвара* (бытие Божее). Такой человек хочет утвердить *Ишвару* — Бога, набожность, богосознание, и прилагает все свои силы, чтобы избавиться от заблуждения. Таким образом, *мадхьяма-адхикара* является периодом борьбы; она относится к стадии *садхана-даши*, стадии практики.

Вначале душа, благодаря *сукрити*, духовной удаче, пришедшей в результате преданного служения, совершенного сознательно или неосознанно, обретает *шраддху*, божественную веру; затем *садху-санга* — человек получает общество истинных преданных. Это стадия слушания — *шравана-даша*; потом наступает *варана-даша* — человек принимает принципы, учение, путь преданности, а затем приходит *садхана-даша*, стадия практики, и она наполнена борьбой. Далее, в *атана-даше* — стадии развитого осознания, преданный ощущает умиротворение в *бхава-бхакти*, первом раскрытии бутона божественной любви, которое на стадии *прапанна-даши*, полного самопредания, становится *према-бхакти*, чистой любовью к Богу.

А после этого, когда он уже участвует в *лиле*, надмирных играх, снова начинается борьба, но уже иного рода. Во Врадже, Вриндаване, также существует соревнование, борьба. Яшода думает: “Как уследить за этим непослушным ребенком? Я все время проигрываю — мне с Ним не управиться!” Вот так происходит борьба. Но она порождена *йога-майей* — она в сфере *према-бхакти*, *ахи бхāвати премнā*, и по своей природе динамична, а не статична. Где есть область динамики, там должна быть борьба; в мире *лилы* она присутствует в той или иной форме как соревнование.

В *сахья-расе* существует игра, в которой участвуют две группы: на одной стороне Кришна, на другой — Баларама, и каждый хочет одержать вверх. Здесь тоже борьба, но абсолютно другого рода: это надмирная игра.

В *мадхура-расе* также имеется несколько групп: группа Радхарани, группа Чандравали и множество других. И служанкам каждой из них ради достижения собственных интересов, интересов своей госпожи, приходится выдумывать разные ухищрения.

Таким образом, динамика предполагает определенного вида борьбу — сладостную борьбу. В этом мире тоже существует борьба, но она горька на вкус. Когда нам приходится бороться, чтобы устранить неведение и привлечь истинное ведение, проделать путь от заблуждения к чистому знанию, то вначале эта борьба очень горька. Она не только лишена вкуса, но временами мучительна. Но по вступлении нами в высшую сферу, борьба становится более или менее сладостной.

Лила по необходимости подразумевает определенного рода борьбу. Существуют различия, существует победа; иногда участники *лилы* прибегают к обману — одна сторона обманывает другую — но все это *апракрита*, *апракрита-ват*, сверхтрансцендентное, хотя и кажется очень похожим на обычные мирские действия.

И поэтому там так же присутствует подобие безнравственности: *нīти рахита*, ради угождения Кришне претупают нравственный закон. Это очень высокое осознание: делать для Него все и вся. Группа *кама-рупа* ради Кришны готова на все, и совершая такого рода служение она прибывает вне юрисдикции закона. Кришна — источник и владыка закона, и ради Него можно делать все, возвышаясь над существующими законами общества:

*ādjayāiavaṁ guṇān doṣān māyādiṣṭān api svakān
dharmaṁ santīyādjayā йаḥ сарвān māṁ бхаджета са ту саттамаḥ* (“Шримад-Бхагаватам”, 11.11.32)

Те, кто ради служения Кришне готовы преступить даже предписания *шастр*, данные для нашего собственного блага, воистину — высочайшие из преданных. Закон, который устанавливается Господом, предназначен для обычных людей, однако существует особый круг, готовый, только ради своего безраздельного служения Господу, преступить указанный закон.

*сарва-дхармāн паритīаджйа, мām экаṁ шараṇām враджа
ахам твām сарва-пāнебхйо, мокшайишйāми мā шучаḥ* (“Бхагавад-гита”, 18.66)

“Полностью оставив все виды религии, предайся только Мне Одному. Я освобожу тебя от всех грехов; не печалься”.

Для нашего блага дается множество правил и установлений *варнашрама-дхармы*, но это лишь тогда, когда мы находимся на низшей ступени. На высшей же: “Превосходя закон, я буду служить Ему” — такова вера!

Предположим, запрещено входить в царский гарем: общепринятый закон гласит, что это не разрешается всем без исключения, и никто не в праве преступить данное правило. Но если кто-то чувствует, что для спасения жизни царя срочно необходимо служение определенного рода, он ради блага царя нарушит закон и войдет в гарем. Подобным образом, существует особый круг преданных, готовых ради удовлетворения Господа возвыситься над законом.

Те, кто знает интересы Кришны, составляют особенную группу; они — высочайшие среди преданных. Закон предназначен для обычных людей, но сладостная воля Кришны превыше всех законов.

Итак, борьба присутствует везде: где жизнь, там и борьба. Движение вперед сопровождается борьбой, и где проходит *лила*, игра, тоже есть борьба, хотя и иного вида. Одна сладостна, другая приносит мучения. На низшей стадии нам немного больно разорвать веревку привязанности к этому миру. Но, установив определенные постоянные отношения с высшим миром, вновь обретая их, мы будем счастливо двигаться вперед. Поскольку совершенствование подразумевает борьбу, она будет продолжаться в течение всей стадии *мадхьяма-адхикары*.

Затем, в *уттама-адхикаре* (на уровне развитой преданности), внешне жизнь может стать умиротворенной. А потом, на высочайшей ступени, в *виласе* (играх), за пределами *шанта-расы* (пассивной приязни и преклонения), которая является уровнем умиротворения, снова начинается борьба, но она сладостна. Она устраивается не *маха-майей*, а *йога-майей*; она привлекает нас к Центру. Там сама земля состоит из *расы*: она *расамайя*, исполнена сладостного вкуса — царство нектара, *амритамайя-лока*. Различие между двумя упомянутыми видами борьбы несколько похоже на различие в опыте человека, работающего в знойной пустыне и того, кто трудится в хорошей, полезной для здоровья окружающей среде, либо разнице между трудом больного и здорового. Это нечто похожее.

Существует также выражение: “невежество — это блаженство”. Пребывающий в невежестве живет в мире, поскольку ничего не знает — он не осознает действительности. Это тоже умиротворение: так как нет сознания, нет и борьбы. Больного с острой болью врач стремится, сделав определенный укол, привести на продолжительное время в бессознательное состояние, так как в противном случае того ждут невыносимые мучения. Поэтому для него необходимо иное состояние — бессознательное.

Это беспмятство есть невежество, и оно тоже содержит разновидность вкуса, *тамо-гуну*. Но это не мир истины. Тут нет чувства, это — нуль. Но нуль так же обладает природой бесконечности. Бесконечность и нуль имеют сходство. Если к нулю прибавить нуль, то получится нуль, и если из нуля вычесть нуль, результатом также будет нуль; деление нуля на нуль опять же дает нуль. Подобным же образом, если бесконечность прибавить к-, вычесть из-, или разделить на бесконечность, везде итогом будет она же.

Поэтому говорится: “невежество — это блаженство”. Если нет сознания, не может быть речи о боли. Это похоже на опыт камня. Крайние освобожденцы достигают стадии, подобной существованию ископаемого или камня. Они хотят успокоиться, и поэтому обретают камнеподобное состояние умиротворения:

*йе 'нйе 'равиндākша вīmукта-мāнинас
твайй аста-бхāvād авишуддха-буддхайах
āрухйа крчхреṇа параṃ падаṃ татах
патаṃтй адхо 'нāдрта-йушмад айгхрайах* (“Шримад-Бхагаватам”, 10.2.32)

“О лотосоокий Господь! Хотя непреданные, с целью достижения высшего состояния проходящие через суровые покаяния и аскезы, могут мнить себя освобожденными, разум их по-прежнему нечист. Они всего лишь предаются многообразным мудрствованиям и не ищут, как обрести прибежище в Тебе. Поскольку они не почитают Твоих лотосоподобных стоп, они просто вновь низвергаются в мирское существование, утратив свое воображаемое превосходство”.

Поставившие перед собой цель стать “единицами” с Ним, в конце концов, получают это тяжелое наказание и ввергаются в такое бытие, бытие камня, и в данном качестве могут просуществовать в покое в течение *лакхов*, *кроров*, или миллионов лет. Они могут стать Гималаями, камнем или деревом. В Пуранах мы находим примеры личностей, проклятых влачить такую судьбу; и в этом состоянии тоже присутствует род умиротворения: “невежество — это блаженство”.

И те, кто поднимается до *шанта-расы*, также обретают некоторую безмятежность. Но на Вайкунтхе снова начинается жизнь, движение, и его цель — служение. В *дасья-расе* существует деятельность, борьба. Там исполняют приказания: “Делай это, иди сюда, подай им то-то”. Движения много, а оно подразумевает борьбу. Но эта борьба дарует мир. Данный вид борьбы начинается в *дасья-расе*. А *шанта-раса* является промежуточным положением, и в этом состоянии бездеятельности также существует мир, но более низкого качества:

*ātмāрамас ча мунайō ниргрантхā апй урукраме
курвантй ахаитукйīm бхактим иттхам-бхūта-гūṇо-хариḥ* (“Шримад-Бхагаватам”, 1.7.10)

“Все виды *атмарам* (черпающих радость в *атме*, или духовном “я”), особенно те, кто утвердился на пути самоосознания, хотя и свободны ото всех видов мирских пут, хотят совершать чистое преданное служение Всевышнему. Это означает, что Господь обладает надмирными достоинствами и потому способен привлечь всех, включая даже освобожденные души”.

Это — промежуточное положение, всего лишь преддверие настоящего служения:

брахма-бхўтах прасаннїтмї
на шочати на кїйкшати
самах сарвешу бхўтешу
мад-бхактиїм лабхате парїм (“Бхагавад-гита”, 18.54)

“Безупречно чистая и удовлетворенная в самой себе душа, реализовавшая свою исполненную сознания божественную природу, ни о чем не скорбит и ничего не жаждет. Равно видящая всех существ (в связи с Моей высшей силой), она постепенно обретает высшую преданность (*према-бхакти*) Мне”.

Поэтому промежуточное положение является состоянием так называемого “мира”. Но в *дасья-*, *сакхья-* и *ватсалья-расах*, а также в *мадхура-расе* с ее разновидностями, *свакией* и *паракией*, мы находим динамичный мир в том, что внешне представляется борьбой. Предположим, что служанкам в *мадхура-расе* надо темной ночью встретиться с Кришной в лесу; внешне кажется, что им придется преодолеть многие трудности. Получив знак — услышав особую мелодию флейты Кришны, им нужно будет пробираться сквозь джунгли, чтобы в известное время быть в определенном месте. Это похоже на обычную борьбу*, но на самом деле является сладчайшей динамикой.

Если “борьба” означает “динамика”, тогда там, на том уровне, где динамичность столь сладостна, борьба есть нечто высокое. Но если мы полагаем, что борьба — что-то мучительное, то такая борьба должна относиться к низшему плану. Здесь она является источником страданий: тут вся деятельность, все усилия порождают одну боль. На высшем уровне также существует деятельность, но она создает сладость, подобно тому, как сандаловое дерево при трении источает сладкий аромат. Есть борьба, цель которой — породить сладость.

Таким образом, обитатели того, высочайшего уровня, тоже ведут напряженную борьбу, но в результате ее рождается нектар, который они вкушают. Кроме того, “бороться” означает еще и “быть занятым”: каждый там чрезвычайно занят, больше, чем мы способны когда-либо вообразить. Они столь деятельны, но их деятельность не приносит мучений, она порождает мир. Здесь наши попытки покончить со своей порочной привязанностью к мирскому приводят к мучительной борьбе. Но, как писал английский поэт Шелли: “Наши самые сладостные песни рождены самой скорбной думой”. Этот вид борьбы тоже приносит нам мир. Когда новичок на пути преданности начинает избавляться от привязанностей к своему мирскому окружению, это вызывает мучения, но этим также даруется некий род умиротворения:

їад анучарита-лїлї-карна-пїїїша-випруї
сакрд адана-видхўта-двандва-дхармї винаштїх
сапади грха-кутумбам дїнам утсрджїа дїнї
бахави иха вихайгї бхикшу-чарїїм чаранти (“Шримад-Бхагаватам”, 10.47.18)

Преданный оставляет семью, и его родные плачут и стеноют — из-за их горя больно также ему. Но, тем не менее, он ощущает некое умиротворение высшего порядка и поэтому может переносить поверхностную боль, порожденную оторванностью от семейной жизни. Оставив дом и семью, он страдает, но помимо этого, в глубине души, чувствует некую светлую перспективу. Когда человек отправляется на заработки в другую страну, он покидает семью, и поэтому ему грустно. Но в сердце он сознает, что его ждут деньги, которые принесут ему удовлетворение и позволят наслаждаться.

Подобным же образом, человек, расставаясь с этим миром, разрывая свою связь с заблуждением, на вид, или внешне, чувствует из-за своих действий боль. Но в глубине сердца он обретает определенную надежду на светлое будущее, и ее силой может двигаться вперед.

Таким образом, когда у нас есть какая-то привязанность к этому вредоносному миру, и мы пытаемся избавиться от нее, то в это время в нас происходит борьба — мучительная борьба. Но, тем не менее, помимо этого, мы испытываем радужную надежду на некий бесподобный, упоительный как нектар, вкус жизни.

Поэтому борьба не всегда означает боль. Она мучительна до определенного уровня, и это является следствием *майи*, заблуждения. И в Кришна-*лиле* мы также находим приметы боли, но в действительности, это не является ею. Это кажущаяся боль — она только видится таковой.

Кришна говорит, что Он придет в определенную *кунджу* (рощицу), и Радхарани со Своим окружением отправляется туда. Но Он не приходит. Это называется *кала-хантарита*, опоздание, то есть ситуация, когда возлюбленный или возлюбленная бросили тебя. Кроме того, есть множество других состояний, таких как *мана* (ревность) и т.п. Все это мучительно, но как пишет Кришнадад Кавирадж Госвами, говоря о Кришна-*преме*: *бїхїе виша-джвїлї хайа, бхитаре їнанда-майа*, внешне видится великая боль, но сердце преисполнено блаженства. Таким образом: “Наши самые сладостные песни суть те, что порождены самой скорбной думой”. Внешне это несет печаль, но внутри — сладость. Это так.

Воспевая имя, вначале мы думаем, что наша обязанность — отсчитывать множество кругов, и иногда нам это в тягость. Но когда мы обретаем вкус к воспеванию, наше внутреннее желание побуждает нас воспевать имя больше и больше — это несравнимо с вынужденным повторением шестнадцати кругов в обязательном порядке. По обретении *ручи*, внутреннего вкуса к данному конкретному служению, оно приносит счастье. До и без достижения такого состояния обязательно будут присутствовать определенные страдания.

Пока мы лишены вышеуказанного вкуса и выполняем это служение как обязанность, нас ждут некоторые страдания. Поэтому, в целом, *садхана-даша* несколько мучительна. Затем, в *апана-даше*, приходит сладость. Конечно, в глубине сладость есть везде. Иначе зачем человеку даны испытания на духовном пути? Только ради надежды на сладость. Тем не менее, если мы хотим узнать все с помощью аналитического исследования, то путь таков: *шравана-даша*, слушание; затем *варана-даша*, принятие; потом *садхана-даша*, практика. Вплоть до сего уровня продвижение будет в некоторой степени мучительно. Затем *апана-даша*, реализованная

преданность, и, в конце концов, *прапанна-даша*, полное самопредание. И та боль, что присутствует тут — не настоящая: по сути, это все сладостно.

Сердце и сияние

Предубеждения прошлого опыта, в тонкой форме опутавшие наше внутреннее существо, застилают, словно пыль, зрение души. Наше внутреннее зрение закрыто толстым слоем пыли множества различных заблуждений, относящихся к частным интересам, которые заставляют нас пренебрегать интересом универсальным.

Эта мысленная пелена соткана из предрассудков местнических и провинциальных интересов, и она не дает нам увидеть реальность: *вишайя-дхүлите кемане се парататтва пййие декхите*. Как человек сможет узреть универсальную волну, если его ум полностью поглощен различного рода местническими интересами? Каким образом он сможет найти универсальный интерес, всеобъемлющую волну? Только всецело избавившийся от всех видов местнических запросов и жаждущий осознать универсальную волну способен увидеть ее со всей ясностью.

Артхешв абхиджйах сварйа: для чего существует этот мир? Ответ ясен: “Для себя”. Реальность существует для Себя: не ради удовлетворения многих, но ради удовлетворения Одного. Предназначение всех волн — угождать этому Одному, и если мы сможем утвердиться на данном уровне, мы будем способны осознать истину, — в противном случае мы все обманщики.

Если мы не в силах увидеть, что все, все волны, устремлены на удовлетворение Одного, *Сваям Бхагавана*, до истины нам еще далеко. Мы трудимся, обманывая: мы лгуны, вводящие в заблуждение не только себя, но и окружающий мир. Мы виновны в неправильном понимании всего и передаче этого ложного знания другим. Каждый, все *баддха-дживы*, более или менее являются обманщиками. Таково наше состояние, и если мы стремимся занять подобающее нам положение, нам надлежит избавиться от такого заблуждения, такого обмана самих себя, равно как и окружающих.

Тогда мы сможем отправиться туда и найти там универсальную волну, увидеть ее: это будет *даршан*. *Даршан* означает “видеть”, и нужно научиться тому, как увидеть. Что увидеть, как разобраться в происходящем во мне и вне меня — таково правильное осознание и правильное образование. Образование должно быть ведическим. Следует избрать стандарт, находящийся вне этой области *майи*, заблуждения: необходимо равняться на пришедшее из царства совершенства, через *веду*, богооткровенную истину.

Мы должны принять богооткровенную истину и распрощаться с так называемым научным знанием и другими видами понимания, которые все являются ошибочными, основанными на ложном опыте и ложной информации. “Это принадлежит мне, это — ему, а это — им”, — подобные заключения абсолютно ложны. Поэтому нам необходимо освободиться, получить полное избавление от этой мании, этого заблуждения. И нам надлежит не просто избавиться от заблуждения, ложного понимания внешних волн, но и достичь сферы положительного, научиться осознавать волну, вибрацию Голоки. Голока — самый универсальный, основополагающий уровень, и если мы сможем настроиться в унисон ему, то нас приведут во Вриндаван или в Навадвипу, и там мы увидим все в истинном свете.

Одних больше влечет к Кришна-лиле, других — к Навадвипа-лиле, а иные расположены принять прибежище и там и там. Также и в Кришна-лиле: кого-то привлекает сторона Радхарани, кто-то придерживается стороны Кришны, а некоторые занимают среднюю позицию. Мы находим такого рода деление, сотворенное *його-майей*, и оно необходимо для *лилы*.

Итак, на высочайшем уровне мы находим два вида игр: Кришна-лилу и Гаура-лилу, и они имеют одинаковую ценность. В первой, взаимоотношения существуют внутри “ограниченного” круга, во второй же они сочетаются с направленностью на распространение другим. Но они равноценны. Та, которая распространяется, и та, которой наслаждаются, обладают одной и той же ценностью упоения, сладости, любви и красоты. Некоторых больше влечет к одной *лиле*, иных же — к другой.

Внутри Гаура-лилы мы также находим тех, кто подобно Нарахари Саркару и его последователям, более тяготели к Кришне, чем к Гауранге, и других, сильнее расположенных к Гауранге, нежели к Кришне. Это все даруется Господом, Высшей Волей — такова Его *лила*.

В Гаура-лиле правит Гададхара Пандит — Ему принадлежит все. Тем не менее, Он вынужден признать, что у него ничего нет — все забрал Гауранга! Он всецело посвятил себя Гауранге. Поэтому Шрила Кавирадж Госвами говорит: *техо лакимй-рййа, тйра сама кеха нйи*: “Он представляет главную силу Гауранги, и никто не может сравниться с Ним”. Таково заключение Шрилы Кавираджа Госвами о Шри Гададхаре. Он — *гаура-према-майя*, воплощение любви Шри Гауры.

Гададхара дас представляет сияние Радхарани, а Гададхара Пандит — Ее настроение, Ее природу — Ее сердце*. Словно бы Махапрабху забрал душу Гададхары Пандита, а тело все равно бы оставалось! Такое положение занимает Гададхара Пандит: Он совершенно пуст, и следует за Махапрабху. У него нет ничего своего. Самое важное — его сердце, забрал Махапрабху, поэтому ему не остается ничего другого, как идти за Ним. Он полностью отдал себя Махапрабху. Положение Гададхары Пандита, роль, которую он играл, была в чем-то похожа на роль Радхарани: Ее сердце похищено Кришной, тем не менее, опустошенное тело остается. *Радхй-бхйва-дйути-субалитам науми кришна-сварйунам*: он был всецело погружен в концепцию Шри Гауранги. Гауранга забрал у него все, поэтому у него не оставалось иного выбора: он был полностью поглощен, во всех отношениях пленен Им.

Мы находим, что на протяжении всей его жизни он поступал в таком духе. Из числа других преданных, некоторые получили повеление отправляться во Вриндаван, иные же — разрешение идти туда. Гададхара Пандита, несмотря на его желание отправиться во Вриндаван вместе с Махапрабху, ждал отказ: “Нет, тебе не позволяется идти”. Когда Джагадананда Пандит попросил разрешения пойти туда, Махапрабху, с некоторой

неохотой, даровал ему Свое согласие: “Да, отправляйся туда, но прими руководство Рупы и Санатаны”. Также Он дал ему некоторые особые указания: “Делай это и это, и не делай то”. Но Гададхаре Пандиту не было позволено идти туда.

Он представлял Саму Шримати Радхарани, тем не менее он занимал такое особое положение: Царица Вриндавана, ныне перенесенная в Навадвипу. Его положение стало прямо противоположным — он не мог войти во Вриндаван! Он молил о разрешении, но Махапрабху отказал ему. Он сказал: “Нет, оставайся и живи здесь”. И Гададхаре Пандиту пришлось подчиниться. Он представляет Подвластную Половину Целого. Целое состоит из Владычествующей и Подвластной Половин, и он представляет последнюю. Он — одна половина Абсолютной Истины.

В наставлениях Шрилы Бхактивиноды Тхакура, чья проповедь была вдохновлена Шри Гададхарой Пандитом и Шриманом Махапрабху, мы также находим все, что присутствует на уровне той волны. Две эти личности, Шри Гададхара Пандит и Шрила Бхактивинода Тхакур, являются нашими великими *гуру*, нашими вожатыми, и, поклоняясь им, мы сможем посадить семя своего наивысшего блага. По милости нашего великого Гуру Махараджа, Бхакти Сиддханты Сарасвати Госвами Прабхупады, мы стали способны осознать это.

А в Бхактивиноде Тхакуре, хотя он занимает свое особое положение, Прабхупада Бхакти Сиддханты Сарасвати Тхакур, как явствует из суждения ученика, видел Шримати Радхарани: “относительное” видение. Однажды он сказал, что Радхарани представляет полную игру *ашта-найики*, восемь характеристик героини — мы видим в Ней их совершенное присутствие. В других мы можем найти лишь их частичные проявления, но лишь в Ней они явлены в своей полноте.

Он сказал: “Я вижу моего *гурудева* как Гуну-манджари, и в этом образе *манджари* он в некотором роде частично представляет Радхарани. Но если я попытаюсь взглянуть глубже, я увижу, что он полностью соответствует Ей: в нем пребывают восемь видов качеств, являемых в служении Кришне (*ашта-найика*). Если я посмотрю на него немного глубже, то смогу увидеть, что он един с Радхарани. *Ācāryām māṁ vidjānīyām*: знай *ачарью* неотличным от Меня Самого. Если я более внимательно отнесусь к данному указанию *шастры* и постараюсь найти его смысл, я обнаружу, что Радхарани устраивает Свою обитель там, в личности и деяниях моего *гурудева*”. Подобным образом, в Бхактивиноде Тхакуре он видел самое полное проявление религии Шри Гауранги.

Это осознание выражено в его стихотворении, где он говорит, что узрел Сварупу Дамодару Госвами в Гауракишоре дасе Бабаджи, а Шри Гададхару Пандита — в Шриле Бхактивиноде Тхакуре. В одном месте он пишет: *gadādhara-din dhari' nīyācche gaurāhari* — он принял день ухода Шрилы Бхактивиноды Тхакура равнозначным дню ухода Шри Гададхары Пандита. В другом месте, в стихотворении, заключающем его комментарии к “Шри Чайтанья-чаритамрите”, он написал: “Здесь, в Навадвипа-*дхаме*, вечные игры протекают непрестанно: только обладающие таким глубоким видением способны их воспринять”.

*gadādhara mītra-vara, śri svarūpa damodara,
sadā kāla gaura-kriṣṇa yādje
džagatera dekṣi' kleśa, dhariyā bhikṣuka-veśa,
aharaḥ kriṣṇa-nāma bhādje*

*śrī gaura icchāya duḥ, mahimā ki kava muḥ,
aprākṛta pāriśada-katḥ
prakṛta hīyā seve, kriṣṇa-gaurābhinnā-dēve,
aprākīyā katḥ yatḥ tatḥ*

Он говорит: “Очень трудно постичь сладостную волю Шри Гауранги, но если мы сможем возвыситься до этого уровня, то увидим, что Сварупа Дамодара Госвами и Шри Гададхара Пандит всегда совершают свое служение здесь, в Навадвипе. Иногда это скрыто, а иногда явлено на нашем плане. На том уровне все происходит по сладостной воле Шри Гауранги — без всякого ограничения. Но сейчас я понимаю, что те двое явились внешнему взору как Шрила Гауракишора дас Бабаджи и Шрила Бхактивинода Тхакур. Я увидел это своими собственными глазами божественного служения, но сие не следует афишировать, широко предавать гласности — люди будут смеяться над этим. Но это пришло ко мне из глубины сердца”. Так он писал в своем стихотворении, венчающем “Шри Чайтанья-чаритамриту”.

Таким образом, Гададхара Пандит был признан единым со Шрилой Бхактивинодой Тхакуром. Так видел наш Гурудева, Шрила Бхакти Сиддханты Сарасвати Тхакур. Он мог видеть в них одну и ту же Личность. Он считал наиболее важным *шикша-гуру-парампару*. Отбросив *сахаджия-ваду*, предающую большое значение оболочке, попытайтесь взглянуть внутрь и обрести более глубокое видение реальности. Попытайтесь осознать более глубокие пласты окружающей действительности, а также загляните внутрь самих себя. Нырните глубже, и вы откроете уровень тончайшей вибрации, которая донесет до вас эту весть, и вы узрите истину.